Ю.В. Ирхин

АНАЛИЗ МЕГАТЕНДЕНЦИЙ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ[1]

ИРХИН Юрий Васильевич – доктор философских наук, профессор кафедры политологии и политического управления РАГС (e-mail: irkhine@mail.ru)

Аннотация. *Анализируется сущность и значение мегатенденций и трендов глобального развития с учетом геополитических интересов Российской Федерации. Рассматриваются ее потенциал и роль в качестве глобального игрока. Сравниваются прогнозы мегатенденций развития на 2000 и 2020 гг. Предлагается проект мегатенденций 2040.*

Ключевые слова: *глобальное развитие, мегатенденции, прогнозирование, тренды, глобальное развитие, «Проект-2020» (США), «Стратегия развития. Россия 2020», «Проект-2040», экономический и финансовый кризис, БРИК, G8, G20 .*

Практика управления социально-политическими процессами подтверждает, что чем выше уровень прогнозирования, тем эффективнее, результативнее планирование и управление. Для органов политического руководства иметь научно обоснованные прогнозы – значит предвидеть ход развития политических событий.

В самом общем виде прогнозирование – это опережающее отражение действительности. Основная причина, побуждающая человека заниматься прогнозированием, заключается в том, что существуют явления, будущего которых он не знает, но они имеют большое значение для решений, принимаемых им сегодня. Поэтому он стремится проникнуть «глазами ума в будущее» (Платон). Прогноз – это целенаправленное проектирование желательного будущего и внедрение этого проекта в сознание акторов политики.

Стратегический анализ представляет собой долгосрочное прогнозирование, в основе которого лежит комплексный анализ динамики решающих связей между многочисленными факторами стратегической ситуации и учетом перспектив ее развития. Составной частью такого анализа является моделирование долговременных политических процессов, мегатенденций и трендов, значимых для политического развития и геополитики.

[1] Статья подготовлена в рамках проекта Минобразования Российской Федерации и Национального фонда подготовки кадров «Политологическое образование в XXI веке». – *Прим. ред.*

1. Мегатенденции конца XX – начала XXI в.

Комплексные долговременные прогнозы на конец XX – начало XXI в. были представлены в известных трудах Дж. Нейсбита и П. Абурдене «Мегатенденции: десять новых направлений, преобразующих нашу жизнь» и «Мегатенденции. Год 2000»[1]. Эти книги, опубликованные в большинстве стран мира, прочитало более 14 млн человек. Представленные в конце XX в. мегатенденции действительно помогли яснее представить работу всемирных механизмов развития и обосновать ряд соответствующих прогнозов, подтвержденных позже реалиями и практиками.

Ниже представлены эти мегатенденции, сгруппированные по направлениям.

Таблица 1

Мегатенденции рубежа XXI века: сущность, направления, классификации

Мегатенденции постиндустриального развития
От индустриального общества – к информационному
От форсированного технологического развития – к передовым технологиям
От национальных экономик – к мировой экономике
Управленческие мегатенденции
От централизации – к децентрализации и от институциональной помощи – к своим силам
От представительной демократии – к демократии соучастия
От иерархических структур – к сетевым структурам
От узкого выбора из двух возможностей (либо-либо) – к множественному выбору
От краткосрочных тенденций – к долгосрочным
Приватизация государственного благосостояния
Мегатенденции глобализации
От безусловного примата Севера – к выравниванию Юга
Рост влияния государств Азиатско-Тихоокеанского региона
Развитие социализма со свободными рыночными отношениями
Глобальные стили жизни и культурно-языковый национализм
Расширение вероятности конфликтов и повышение возможности их урегулирования;
Мегатенденции развития личности, социума, духовности
Возрастание роли личности во всех сферах общественной жизни, принципа индивидуальной ответственности
Широкий приход женщин на руководящие посты
Религиозное возрождение
Ренессанс искусств.

[1] См.: *Нейсбит, Д.* Мегатренды. – М., 2003.; *Naisbitt, J., Aburdene, P.* Megatrends 2000. – N.-Y. 2000.

Ряд мегатенденций в трудах Дж. Нейсбита и П. Абурден был определен правильно. Особенно это относится к тенденциям постиндустриального развития, управления, глобализации, роли личности, культур. Вместе с тем прошедший период времени показал, что в этом мегапрогнозировании были допущены определенные существенные пробелы. Среди них можно выделить:

недооценку деятельности международного терроризма в целом;

неполный анализ долговременного глобального феномена повышения роли цивилизационного фактора, а также активизации и консолидации этнического самосознания (особенно по линии: этнос – этнические государство: Косово, Абхазия, Южная Осетия);

отсутствие анализа перспектив развития России, евразийской цивилизации;

уход от политэкономических подходов при составлении прогнозов мирового экономического развития и его вероятных кризисов.

В 2003 г. началась подготовка «Проекта-2020» «Контуры мирового будущего», посвященного глобальным мировым тенденциям развития на первую четверть XXI в. Подготовкой «Проекта-2020» руководил ряд известных исследователей: Т. Гордон (проект ООН «Миллениум»), Дж. Дьюар (директор Центра по долговременной глобальной политике при корпорации РЭНД), Дж. Дэвис (глава сценарного проекта при «Шелл Интернэшнл»). В работе над этим исследованием принимало участие более тысячи человек[1].

Ниже представлены 14 мегатенденций, разработанных в рамках проекта.

Таблица 2

Ведущие мегатенденции мирового развития до 2020 г.

Мегатенденции
Размах и скорость перемен усилят противоречия глобализации
Подъем новых держав: перемены в геополитическом пейзаже
Новые проблемы управления и государственности, управление под давлением высоких технологий
Замедление темпов демократизации
Всеобъемлющее чувство ненадежности
Расширение мировой экономики
Ускоренные темпы научного прогресса и распространение двойных технологий
Сохранение социального неравенства
Феномен глобального старения
Распространение радикальной исламской идеологии
Потенциальная возможность катастрофического терроризма, но не мировой войны

[1] См.: Россия и мир в 2020 году. Контуры мирового будущего. – М., 2005. – С. 172 – 180.

Распространение оружия массового поражения
Усиление давления на международные институты
Расширение политики этнического самоопределения

Данные мегатенденции уточнили ряд предшествующих трендов, на этой основе были выдвинуты новые идеи, полезные для прогнозирования. Однако в них также оказался упущенным вопрос о возможных мировых финансово-экономических кризисах и их разнообразных последствиях, в том числе и для России.

Особое внимание следует обратить на то, что во всех рассмотренных выше мегатенденциях не были использованы известные в науке идеи о циклических экономических кризисах капиталистического хозяйства и их особенностях в условиях глобализации. В мегапрогнозах была недооценена современная денежная революция, которая привела к обслуживанию основной части денежных доходов и расходов населения, корпораций и государства электронными платежными средствами. Не было учтено появление множества новых виртуальных платежных средств, ставших глобальными, доверие к которым держится во многом лишь на их определенном и подвижном рейтинге (имидже).

В основе современного глобального финансового кризиса лежат причины: отсутствие должного национального и международного контроля за современными глобальными финансовыми механизмами; колоссальный разрыв между реальной стоимостью мирового производства (73 трлн долл.) и ее многократным, необоснованным превышением в различных вторичных платежных обязательствах (до 500 трлн долл.); создание многочисленных «финансовых пирамид»; огромный необеспеченный государственный долг США (равен размеру его ВВП) и ряда индустриально-развитых государств; «плохие долги» крупных банков и страховых кампаний и др.[1]. Кризис продемонстрировал ненадежность современной глобальной финансовой системы, ориентированной на не вполне обеспеченный доллар США, деривaты и т. д. В результате потерпели крушение ненадежные банки и другие финансовые институты, появились элементы их дезорганизации, возникла огромная государственная задолженность (дефицит госбюджета и др.), резко снизились покупательский спрос и объем производства, начался быстрый рост безработицы и др.

В начале XXI в. Российская Федерация занимала промежуточное положение между среднеразвитыми индустриальными обществами и переходными социальными системами крупных стран «третьего мира». Это ставило Россию перед альтернативами:

[1] См.: *Якунин, В.И.* Лекция в Лондонской школе экономики 17 февраля 2009 года. – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 22 – 23.

1) сползание к общественной структуре «третьего мира» – аграрно-индустриально-сырьевые мегаанклавы, ориентированные на глобальный рынок;

2) укрепление и расширение постиндустриального, инновационного научно-технического (технологического) комплекса, формирование социального государства и соответствующей научно-технической базы как подготовки к полноценному участию в переходе к постиндустриальному, информационному развитию.

В соответствии с программой «Стратегия развития. Россия 2020» особое внимание целесообразно уделить таким направлениям, как построение инновационного общества и формирование мотивации к инновационному поведению; развитие рыночных институтов и конкурентоспособной среды; радикальное повышение эффективности экономики; создание ориентированной на потребителя системы государственного и муниципального управления на базе современных ИКТ («электронное управление») и др.[1].

Существенным в связи с этим является осознание (понимание/признание) России в качестве уникальной мировой цивилизации (державы), реализация ее современной геополитической стратегии. В создании новой экономики остро актуализируется учет пяти известных долговременных ориентиров, выдвинутых Президентом РФ Д.А. Медведевым: 1) институты, 2) инфраструктура, 3) инвестиции, 4) инновации, 5) интеллект.

Ориентация на постиндустриальные ориентиры и отношения, инновационную экономику, создание развитого, конкурентноспособного общества, выверенную внешнюю политику является стратегическим курсом в условиях XXI в.

Предпочтительность именно постиндустриального, социально ориентированного развития не вызывает сомнений, но возможность его реализации в условиях современного этапа глобализации, мирового финансового кризиса и острой политической борьбы за ресурсы и власть представляется сложной и требует выверенной политики.

В 2000 г. перед Россией была поставлена задача – в процессе удвоения ВВП приблизиться к уровню показателей Португалии на душу населения – 600 долл. в месяц (самый низкий экономический индекс среди западноевропейских стран). В 2007 г. Россия практически вышла на этот показатель. Тогда же ВВП России впервые превысил и знаковый уровень в 1 трлн долл., и страна заняла 10-е место в мире по этому стратегическому показателю.

К 2009 г. Россия, опередив ряд стран (Канаду, Бразилию, Испанию), вошла по стоимостному объему ВВП в *восьмерку ведущих экономик мира*: США, КНР, Япония, Индия, ФРГ, Франция, Великобритания. Объем ВВП России достиг 2,103 млрд долл. и практически сравнялся с объемами вну-

[1] См.: Стратегия развития. Россия 2020. – М., 2008.

треннего валового продукта Великобритании или Франции (их ВВП составляет соответственно 2,135 и 2,113 млрд долл.)[1].

Однако следует учитывать, что значительная часть российского ВВП обеспечена нефтедолларами (при расчетах ВВП учитывается добавленная стоимость экспорта), а содержательно и структурно ВВП не является *постиндустриальным*. Иначе говоря, значительный золотовалютный запас и высокая ценовая стоимость ВВП России на современном этапе не означают, что в стране сформирована новая, постиндустриальная экономика. Это всего лишь проявление стартовых макроэкономических предпосылок различных вариантов социально-экономического развития.

ВВП 40 стран мира

В период с 2001 по первую половину 2008 г. Россия, как известно, демонстрировала хорошие темпы экономического развития (до 7% в год), превышавшие как общемировые показатели (4%), так и показатели постиндустриальных стран (2 – 3%).

Мировой финансовый кризис оказался неожиданным для мирового сообщества и оказал на все страны, включая Российскую Федерацию, крайне негативное воздействие. Однако степень и уровень этого воздействия проявились по-разному. Те государства, которые имели значительные финансовые резервы, емкий внутренний рынок, проводили гибкую антикризисную политику, пострадали от него в меньшей степени. Показателен, например, опыт Китая и Индии, демонстрирующих высокие темпы экономического развития в кризисный и посткризисный периоды.

Применительно к России финансовый кризис, прежде всего, снизил ее традиционные конкурентные преимущества (резкое падение цен на экспортно-сырьевую продукцию), высветил и обострил проблемы национальной банковской системы (для ее поддержания пришлось израсходовать около 200 млрд долл. золотовалютных запасов страны) и др. Обострились вопросы выживания индустриального сектора, его финансового обеспечения, получения кредитов по разумным процентам, поддержки малого и среднего бизнеса, восстановления рыночного спроса, противодействия растущей безработице, обеспечения инновационного курса развития.

Для выхода из кризиса потребуется определенное время (два-три года), разные страны будут выходить из него по-разному, причем уровень социальных расходов развитых стран Запада снизится, положение среднего класса ухудшится (он уменьшится), численность людей с низкими доходами будет увеличиваться.

Для России принципиально важным является переход от экспортно-сырьевой ориентации экономики к инновационной. В условиях кризиса

[1] Сведения приводятся по данным Всемирного банка и The World Factbook. 2007; 2008; 2009. – *Прим. авт*.

он может состояться только при соответствующей целенаправленной политике государства, поддержке бизнеса и гражданского общества. Пока в России в экспортно-сырьевые виды производства вкладывается большая часть финансов (84%), а в несырьевые (машиностроение, электроника и т.д.) лишь 16%.

Постиндустриальные страны, несмотря на кризис, вкладывают огромные суммы в развитие наукоемких проектов, в ряде случаев пытаясь реализовать уже сегодня перспективные планы 2012 – 2015 гг. (создание сверхскоростных трасс, разработка новых источников энергии, материалов, чипов), перевод государственной службы с бумажных носителей на электронные и т. д.

Еще в 90-е гг. Россия занимала второе после США место в мире по численности персонала, занятого исследованиями и разработками. Это, конечно, не показатель качества науки но, по крайней мере, статистика, на которую нельзя не обращать внимания. В 2002 г. по этому показателю Россию обошел Китай и вопреки мировой тенденции численность научно-исследовательского персонала в России год от года сокращается. Россия существенно уступает передовым странам и по абсолютным показателям финансирования науки. При таком подходе государства к проблемам науки научно-технический потенциал будущей России находится под большим вопросом[1].

Важным индикатором благосостояния является достигнутый уровень ВВП на душу населения. В России этот показатель хотя и вырос за последнее десятилетие, но он пока в два раза ниже, чем в постиндустриальных странах.

2. Геополитические прогнозы

Жак Аттали в своей книге «Краткая история будущего», охватывающей период до середины XXI в., описал возможные фазы геополитического развития[2].

Первый этап – это постепенное ослабление американской империи, доминирование которой в мире сохранится в течение еще примерно двадцати лет. Конечно, США продолжат оставаться крупнейшей планетарной силой, но уже не будут управлять миром.

На втором этапе другие государства начнут уравновешивать США, мир станет реально полицентричным. Ж. Аттали выделяет 11 таких стран, в том числе и Россию. В перспективе же предстоит доминирование Азии, которая обеспечит две трети мирового товарооборота. Через 25 лет произ-

---

[1] См.: Наука и власть: проблема коммуникаций: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 26 сентября 2008 г. – М., 2009. – С. 21.

[2] *Attali, J.* A Brief History of the Future: A Brave and Controversial Look at the Twenty-First Century. – N.-Y., 2009.

водство в азиатских странах превысит половину мирового промышленного производства. Уже сейчас 13 из 20 наиболее крупных мировых контейнерных портов находятся в Азии.

По мнению Ж. Аттали, к 2025 г. Китай займет 2-е место в мире по экономической мощи. Миллионы китайцев станут представителями среднего класса. Население Японии будет стареть, а ее экономика продолжит падение в относительном исчислении. Индия с населением 1,4 млрд жителей станет третьей после США и Китая экономической державой. Показатели ее экономического роста могут превышать китайские, однако ВВП на душу населения окажется ниже из-за быстрого роста численности населения. В Индонезии к 2025 г. будет насчитываться 270 млн жителей и она может превратиться в самую развитую с экономической точки зрения страну исламского мира.

В последнее время ряд авторов обращает особое внимание на то, что нелиберальные модели демократии («управляемой», «переходной» и т. д.) создают благоприятные условия для эффективного и быстрого развития соответствующих обществ (прежде всего, Востока)[1]. По сути, речь идет о двух исторических моделях капитализма: западной либерально-консервативной (англо-американской и континентально-европейской) и консервативно-либеральной и/или традиционалистско-либеральной азиатской[2].

Большую роль в геополитике играет «Большая восьмерка», представляющая собой международный клуб, объединяющий правительства наиболее индустриально развитых стран мира («Группа семи» и Россия).

Страной-председателем G8 в течение 2006 г. являлась Российская Федерация (председатель – В.В. Путин), что следует считать большим геополитическим успехом. Заявленные приоритеты периода председательства России в «Большой восьмерке»: энергетическая безопасность, образование, борьба с терроризмом, нераспространение оружия массового уничтожения, урегулирование региональных конфликтов, развитие мировой экономики и финансов, развитие международной торговли, сохранение окружающей среды, борьба с распространением инфекционных заболеваний.

На последних по времени саммитах G8 принимают участие также высшие представители 5 – 9 видных стран из Азии, Латинской Америки и Африки.

Перспективно рассмотрение тенденций и трендов развития БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), а также их роли в формировании нового мирового финансово-экономического порядка.

---

[1] См.: *Закария, Ф.* Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / пер. с англ. – М., 2004; *Gat, A.* The Return of Authoritarian Great Powers // Foreign Affairs. – July/August, 2007.– Vol. 86.– № 34. – P. 59 –69.

[2] См.: Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить /ред. С.А. Караганов. – М., 2008. – С. 57.

Таблица 3

Геополитический потенциал группы БРИК

Страна	Население и место в мире[1]	Территория в тыс. кв. км и место в мире[2]	Рейтинг ВВП (в млрд долл.) и место в мире
Бразилия	193 млн – 5	8,512 – 5	1,990 – 9
Россия	142 млн – 9	17,075 – **1**	2, 225 – 7
Индия	1,16 млрд – **2**	3,287 – 7	3,267 – 4
Китай	1,4 млрд – **1**	9,600 – **3**	7, 800 – **2**

[1] Население 15 наиболее населенных стран мира: КНР – 1.380 млн.; Индия – 1.165; США – 301; Индонезия – 246; Бразилия – 193; Пакистан – 173; Бангладеш – 157; Нигерия – 146; Россия – 142; Япония – 127; Мексика – 110; Филиппины – 94; Вьетнам – 87; Германия – 82; Египет – 82 млн человек.

[2] Территория 10 наиболее обширных стран: Россия – 17,075; Канада – 9,976; КНР – 9,600; США – 9,518; Бразилия – 8,512; Австралия – 7,686; Индия – 3,287; Аргентина – 2,766; Казахстан – 2,727; Судан – 2,505 тыс. км².

БРИК (англ. BRIC) – устоявшаяся аббревиатура от названия четырех быстро развивающихся стран (**B**razil, **R**ussia, **I**ndia, **C**hina) Сокращение было впервые предложено банком «Голдман-Сакс» (один из крупнейших коммерческих банков, штаб-квартира в Нью-Йорке, капитализация 74 млрд долл.) в ноябре 2001 г. К 2050 г. экономики этих четырех стран по общему размеру, возможно, превысят суммарный размер экономик “Большой семерки”. Главный эксперт банка Дж. О'Нил полагает, что к этому времени совокупное население БРИК составит 40% мирового, и их ВВП достигнет 15 трлн долл. Уже в ближайшие годы Индия и Китай станут крупнейшими поставщиками товаров и услуг в мире, а Бразилия и Россия – основными мировыми сырьевыми источниками, включая энергетические.

Прогнозируется, что значительные размеры экономик этих стран в будущем позволят им трансформировать экономический рост в политическое влияние, что приведет к формированию новой экономической элиты и снизит влияние “золотого миллиарда”. Страны БРИК активно заключают между собой торгово-экономические договора и ищут сотрудничества во всех областях, которые могут гарантировать им выгоды. Одним из проявлений такого сотрудничества служит и создание Россией Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Немалое внимание иностранными экспертами уделяется Китаю как стране, имеющей высокие темпы экономического роста. По уровню ВВП и показателю покупательной способности, китайская экономика занимает вторые места в мире. В 2007 г. Китай вытеснил Японию с первого места по накопленным золотовалютным запасам.

Индийская экономика по покупательной способности находится на 4-м месте в мире. Согласно прогнозам с 2035 года ее влияние на мировую

экономику станет больше суммарного влияния экономик шести крупнейших стран ЕС. С другой стороны, по оценкам экспертов, Россия в ближайшем будущем будет все больше интересовать крупнейшие мировые биржи. Прогнозируется, что рубль станет одной из ведущих мировых (региональных) валют.

Бразилию также считают “страной будущего”. Однако по сравнению с другими странами БРИК она представляется пока “слабым звеном”, поскольку в последние годы “сдает позиции с точки зрения конкурентоспособности”, хотя бразильская экономика занимает девятое место в мире по покупательной способности.

В книге известных канадских исследователей “Канада среди наций, 2009” говорится, что “подъем Китая, Индии, России и Бразилии следует рассматривать в качестве такого же важного мирового фактора, как и повышение роли Европы. Оба эти явления трансформируют внешний контекст, в котором существует Канада, и требуют постоянного учета”[1].

В геополитике повышается роль группы 20-ти ведущих государств мира. **G20** или “Большая двадцатка” – группа наиболее развитых индустриальных стран, которая была создана в ответ на финансовые кризисы конца 1990-х и растущее сознание того, что страны с развивающейся рыночной экономикой (англ. *emerging-market countries*) не были адекватно представлены в мировых экономических обсуждениях и принятии решений.

Учредительная конференция G20 прошла 15–16 дек. 1999 г. в Берлине. Она была создана по инициативе министров финансов семи ведущих промышленно развитых стран и вначале называлась группой 20-ти финансовых министерств и центральных банков для ведения диалога с развивающимися странами по ключевым вопросам экономической и финансовой политики.

Сегодня “Клуб G20” представляет крупнейшие экономики планеты. В него входят: Аргентина, Австралия, Бразилия, Великобритания, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, ФРГ, Южная Корея, ЮАР, Япония и представительство ЕС. На их долю приходится 90 процентов мирового ВВП и две третьих населения мира.

Антикризисные саммиты G20 прошли 14-15 ноября 2008 г. в Вашингтоне и 2 апреля 2009 г. в Лондоне. Основные цели саммитов: обсуждение необходимых действий по предотвращению глобальной рецессии, дефляции, укреплению финансового сектора и недопущению протекционизма, усиление глобальной финансовой и экономической системы, меры для перехода мировой экономики к устойчивому росту.

---

[1] Canada Among Nations, 2009. As Other See Us / Ed by Fen Hampson and Paul Heinbecker. Canada, McGill-Queen`s University Press, 2009. – P. 78 –79.

3. Мегатенденции 2040 (постановка проблемы)

Предыдущий опыт создания мегатрендов показал как свои сильные стороны, так и ограничения. Подавляющее большинство мегатенденций было рассчитано учеными верно. Их проблемной стороной оказался слабый прогностический политико-экономический и финансовый потенциал.

Учитывая опыт создания предыдущих трендов глобального развития, можно предложить прогнозный проект 25-ти мегатенденций развития на период до 2040 г. и рассматривать его как шаг к подготовке проекта “XXI век – полдень” (название А. и Б. Стругацких).

Таблица 4

Мегатенденции глобального развития 2040 (проект)

№ п/п	25 мегатенденций
1	Перенос богатства и влияния с Запада на Восток (и Россию), возрастание роли восточных культур и религий
2	Перестройка мирового управления в цивилизационно-сопряженной картине мира
3	Всемирное “электронное правительство” и новая глобальная интеграция
4	Отставание международных институтов от быстрых перемен
5	Глобальные финансовые и экономические кризисы в связи с новыми этапами НТР и неэффективным управлением
6	Увеличение многочисленности явных и латентных субъектов и кластеров противоречивого глобального развития
7	Формирование транснациональных сетевых миров при доминантной мировых роли элит
8	Всемирная тенденция к формальным демократическим структурам, управляемая демократия в крупных странах, повышение роли государства
9	Замедляющаяся демократизация и усиление корпоративных структур
10	Повышение роли низовых самоуправляющихся организаций
11	Средний класс – рост в Азии и “сжатие” на Западе при увеличении бедности
12	Взлет пропаганды и “конец идеологии”
13	Фабрики мысли и глобальные СМИ как факторы мировой политики
14	Увеличение присутствия женщин и молодежи в ключевых сферах
15	Рост миграции и небелого населения
16	Растущий конфликтный потенциал, повышение роли иррегулярных сил в региональных и локальных конфликтах
17	Вспышки сепаратизма и терроризма
18	Новые движения и войны за ресурсы, включая космос
19	Новые возможности ограничения человека в связи с использованием нано- и биотехнологий, робототехники, киборгов
20	Социокультурный национализм на фоне глобализации и деглобализационые тренды

21	Технологии как фактор меняющий правила глобальной игры
22	Рост продолжительности жизни
23	Широкое освоение ближнего космоса
24	Повышение роли России в ареале евразийской цивилизации и глобальном развитии
25	Стремление этносов к повышению государственного и иного статуса

Анализ мегатенденций помогает яснее представить работу всемирных механизмов развития, обосновывать ряд соответствующих прогнозов, воплощать их, ориентируясь на проектируемое будущее.

Список литературы

1. *Закария, Ф.* Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами /пер. с англ. – М., 2004.

2. Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025. – М.: Европа, 2009.

3. Нейсбит, Д. Мегатренды. – М., 2003.

4. Наука и власть: проблема коммуникаций / под ред. С.С. Сулакшина. – М., 2009.

5. Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / под ред. С.А. Караганова. – М., 2008.

6. Россия и мир в 2020 году. Контуры мирового будущего. – М., 2005.

7. Стратегия развития. Россия 2020. – М., 2008.

8. Attali, J. A Brief History of the Future: A Brave and Controversial Look at the Twenty-First Century. – N.-Y., 2009.

© Ирхин Ю.В., 2010